

— Держись за той спортивной машиной впереди, только не дай ему себя заметить! — Ань Цзыфан едва не подпрыгивала от восторга, изо всех сил стараясь унять бьющее через край возбуждение.

— Тот, что впереди, кажется, Хань Цихэ? — Девушка-водитель, совсем еще юная, конечно же, узнала его. Она кивнула, заразившись энтузиазмом пассажирки.

— А зачем ты за ним следишь?

— Я репортер! Разве не видишь, я веду непрерывную съемку?

— Ты папарацци, что ли? — Девушка закатила глаза и внезапно сменила полосу.

Ань Цзыфан быстро открыла телефон:

— Я его преданная фанатка!

Водитель мельком взглянула на экран: все приложения пестрели именем Цихэ. Успокоившись, она решила помочь новой знакомой.

— Хань Цихэ приехал в бар!

— Он здесь не для того, чтобы делать глупости. Его тайный возлюбленный поссорился с ним и сбежал из дома, вот он и ищет его.

На лице водителя промелькнула грусть. Она знала: Хань Цихэ — объект грез всех девушек, и осознание того, что у него есть возлюбленный, разбивало вдребезги все их девичьи фантазии.

Объехав с десятков баров вслед за Хань Цихэ, Ань Цзыфан довольно похлопала по камере и велела водителю ехать к бару Офит. С самого начала она называла Шангуань И только этот адрес, а все эти маневры, чтобы поводить Хань Цихэ за нос, были лишь подготовкой почвы для главного акта.

— Спасибо тебе, красавица! Сколько с меня?

— Если не напишешь гадостей, то бесплатно.

— Плохих статей я точно не напишу! Я ведь и стала репортером только ради Хань Цихэ, как я могу так с ним поступить? — Ань Цзыфан мысленно порадовалась сэкономленным деньгам. А почему она так отчаянно берегла каждую копейку, вы узнаете позже.

— Тогда тем более не возьму. Сегодня ты дала мне увидеть Цихэ, я так рада, обычно такой возможности просто нет.

— Как же так! Держи, это билет на его концерт в следующем месяце, обязательно приходи.

— Да как же можно! — Девушка сжимала в руках дорогой билет, провожая взглядом убегающую Ань Цзыфан. Этот билет стоил не меньше пяти тысяч, да еще и первые три ряда!

Ань Цзыфан сунула две тысячи купюр в руку симпатичному парню:

— Когда придет время, притворишься, что ведешь того мужчину в номер, будешь его обнимать и целовать — только понарошку! И не подпускай других мужчин. Помни: если тот человек подойдет и ударит тебя, после того как все закончится, я доплачу еще три тысячи. Идет?

— Без проблем! — Они переглянулись и рассмеялись.

— Играй убедительно! Если сфальшивишь — прощайся с тремя тысячами.

Не дожидаясь ответа, Ань Цзыфан умчалась прочь.

В магазине товаров для взрослых она, облачившись в маскировку, с серьезным видом расспрашивала продавца обо всем на свете. Незнающий человек решил бы, что у нее специфические пристрастия, но вышла она оттуда с двумя огромными пакетами. Сразу было видно, что затевает она явно не что-то благопристойное.

В цветочном магазине она заказала сто роз, а к ним еще букет из девяти девяти. Долго торговалась и сбила цену на сотню. А почему она не взяла цветы из дома? Ответ прост: их оставил ей Сюй Фаньфэн.

Ароматические свечи, шары с надписями — все было готово. Расставив декорации, Ань Цзыфан вышла на улицу и радостно воскликнула:

— Дело сделано!

Настроение было просто на высоте, не передать словами. Следующий пункт — представление! Хань Цихэ такой мастер игры, интересно, заметит ли он, что другие тоже играют? Жду не дожусь.

— Красавчик, ты один? — Едва Хань Цихэ вошел, подсланный Ань Цзыфан парень тут же бросился к Шангуань И.

— Столько людей вокруг, с чего ты взял, что я один? — Шангуань И был уже слегка пьян. Он сидел здесь, ожидая, что кто-то подойдет познакомиться, но никто не спешил, и он просто продолжал пить.

— Какой ты остроумный. Пойдем, я покажу тебе одно местечко! — Парень обнял его за плечи и помог подняться.

Неужели это и есть то самое легендарное знакомство? Ань Цзыфан говорила, что это гей-бар... А это вообще гей? Шангуань И огляделся по сторонам. Как выглядят геи? Могут ли они быть такими же, как обычные пары?

— Ты такой милый, дай я тебя поцелую... — Увидев Хань Цихэ, парень тут же сменил тон, а его рука бесцеремонно коснулась ягодиц Шангуань И. Тот внезапно протрезвел, широко открыв глаза и уставившись на своего провожатого.

— Твою мать, ты хоть знаешь, чей это мужчина?! — Хань Цихэ, не раздумывая, нанес мощный удар с разворота, оттащил Шангуань И себе за спину и добавил кулаком прямо по лицу парня.

Тот указал Ань Цзыфан на свое лицо, но она тут же уткнулась в меню. Вот же олух, если они сейчас поймут, что она здесь, все старания пойдут прахом!

— Даже не вздумай на него заглядываться.

Сейчас Шангуань И казалось, что он уже не в баре, а где-то в другом месте, где нет никого, кроме них двоих, и Хань Цихэ крепко держит его за руку.

Шангуань И с глупой улыбкой обнял Хань Цихэ за талию, но тот отстранился и отвесил ему пощечину.

— Ты хоть понимаешь, насколько опасно приходить в такие места одному?

Ань Цзыфан помахала парню рукой, давая понять, что пора закругляться: подходи за деньгами.

— Я...

— Больше так не делай, я очень за тебя волнуюсь. — Хань Цихэ уткнулся в объятия Шангуань И, и слезы покатались из его глаз.

— Ты чуть не провалил дело, штраф пятьсот, так что держи две пятьсот...

— Ой! — Парень хлопнул себя по бедру, жалея, что подал ей знак. Впрочем, две с половиной

тысячи за пару ударов — неплохо, за один вечер он заработал свою месячную зарплату.

Ань Цзыфан дождалась, пока они уйдут, и поспешила скрыться, опасаясь разоблачения: она ведь знала, какой Хань Цихэ проницательный.

Она вдруг осознала, что подсознание Шангуань И слишком податливо. Он совершенно не понимал, откуда берется это чувство — симпатия. Стоило ей наговорить ерунды, как он поверил, что влюбился в Хань Цихэ, и даже разыграл для нее целый спектакль. Что касается самого Хань Цихэ, то она еще при первой встрече поняла, что он давно равнодушен к Шангуань И, просто никак не может переступить через себя, твердя, что будет любить лишь одного человека всю свою жизнь.

Хань Цихэ усадил Шангуань И на заднее сиденье. Он никогда не любил, когда кто-то садится рядом с водителем — пассажиры на этом месте вечно попадают в неприятности.

— Уэ-э... — Шангуань И опустил стекло, желудок не выдержал.

В салон ворвался зловонный запах. Хань Цихэ почувствовал, что его сейчас тоже вывернет, хотя ничего такого не ел, но через секунду его самого начало мутить.

— Ты как?

— Не дыши на меня своим ртом, — с отвращением отпихнул его голову Хань Цихэ.

— Хань Цихэ, кажется, я тебя полюбил.

— И я тебя люблю. — Хань Цихэ погладил его по голове — пожалуй, лучшего утешения и не придумать. По крайней мере, Шангуань И так казалось.

— Утром ты сказал, что, возможно, всю жизнь будешь любить только Ань Цзыфан, и я подумал: если я уйду, вам будет лучше.

— Ты что, совсем дурак? У тебя что, глаз нет?

— Откуда мне было знать, что у вас там было раньше! — Шангуань И надул губы.

— То, что я так хорошо к тебе отношусь, — лучшее доказательство...

— Хе-хе...

— Дурачок.

— Почему ты вечно зовешь меня дурачком, а не глупышкой? Все так говорят, звучит куда нежнее!

— Называть тебя глупышкой было бы слишком большим комплиментом, — грустно усмехнулся Хань Цихэ.

— Это что еще значит?

— То и значит. — Добавил после паузы: — Но мне нравится.

— Хе-хе! — Шангуань И снова расплылся в глупой, счастливой улыбке.

<http://bllate.org/book/20778/2084721>